

УДК 323.2

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.55.23>

Миссионерско-просветительская деятельность Николая Петровича Остроумова в контексте исследования этнокультурных процессов народов Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.

М. З. Хабибуллин*

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук
Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация*

Аннотация. Представлены результаты биографического исследования российского и узбекистанского просветителя, миссионера, ученого, одного из первых исследователей Туркестанского края, преподавателя Казанской духовной академии, Туркестанской учительской семинарии, директора Ташкентской мужской гимназии Николая Петровича Остроумова (1846–1930 гг.). Историко-биографический, а также методы системного и комплексного анализа позволили создать целостную картину проведения интеграционной политики России во второй половине XIX – начале XX в. и определить роль Н. П. Остроумова в этом процессе. На основе широкого круга источников, архивных материалов фондов Государственного архива Республики Татарстан и Центрального государственного архива Республики Узбекистан характеризуется его авторский вклад в разработку системы народного начального и среднего образования нерусских народов в дореволюционной России (братские миссионерские школы, русско-туземные школы, учительские семинарии), в подготовку национальной интеллигенции, религиозных деятелей и специалистов. В контексте исторических событий второй половины XIX – начала XX в. рассмотрены научно-педагогическая и миссионерско-просветительская деятельность Н. П. Остроумова в Поволжье, Приуралье и в Средней Азии (Казанская духовная академия, Казанская духовная семинария, Казанская учительская инородческая школа, Братство святителя Гурия, Туркестанская учительская семинария, Ташкентская мужская гимназия, многолетняя редакторская работа в «Туркестанской туземной газете» и т. д.). Проанализированы большое публицистическое, научно-этнографическое и исламоведческое наследие ученого, лингвистические исследования в области татарского и узбекского языков, его двуязычные словари и этнографические труды. Сделан вывод, что многогранная деятельность Н. П. Остроумова способствовала социо- и этнокультурной интеграции народов России в общероссийское пространство, консолидации российского общества и укреплению России. В основу исследования легли архивные материалы из фондов Государственного архива Республики Татарстан и Центрального государственного архива Республики Узбекистан, а также документы делопроизводства и труды самого изучаемого деятеля.

Ключевые слова: Н. П. Остроумов, Казанская духовная академия, Поволжье, Приуралье, Туркестанский край, интеграционная политика, просвещение.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках гранта Академии наук Республики Татарстан, предоставляемого научным и научно-педагогическим работникам обособленных структурных подразделений Академии наук Республики Татарстан с целью стимулирования их к защите докторских диссертаций и выполнению научно-исследовательских работ, утвержденное постановлением президиума АН РТ № 8 от 07.10.2025; решение президиума АН РТ № 11 от 03.12.2025; соглашение №3/2025-ПД от 22.12.2025.

Для цитирования: Хабибуллин М. З. Миссионерско-просветительская деятельность Николая Петровича Остроумова в контексте исследования этнокультурных процессов народов Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2026. Т. 55. С. 23–37. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.55.23>

Original article

Missionary and Educational Activities of Nikolai Petrovich Ostroumov in the Context of the Study of the Ethnocultural Processes of the Peoples of the Russian Empire in the Second Half of the 19th – early 20th Century

M. Z. Khabibullin*

M. N. Khasanov Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of a biographical study of Nikolai Petrovich Ostroumov (1846–1930), an educator, missionary, scientist, one of the first researchers of the Turkestan region, a teacher at the Kazan Theological Academy, Turkestan Teachers' Seminary, and director of the Tashkent Men's Gymnasium. Historical and biographical analysis, as well as methods of systematic and integrated analysis, allowed us to create a holistic picture of Russia's integration policy in the second half of the twentieth century. 19th – early 20th century and to determine the role of N. P. Ostroumov in this process. Based on a wide range of sources, his contribution to the development of the system of national primary and secondary education of non-Russian peoples in pre-revolutionary Russia (fraternal missionary schools, Russian-native schools), to the training of national intellectuals, religious figures and specialists is characterized. In the context of the historical events of the second half of the 19th – early 20th centuries, the scientific, pedagogical, missionary and educational activities of N. P. Ostroumov in the Volga region, the Urals and Central Asia are considered. It is concluded that the multifaceted activities of N. P. Ostroumov contributed to the socio- and ethnocultural integration of the peoples of Russia into the all-Russian space.

Keywords: N. P. Ostroumov, Kazan Theological Academy, Volga region, Ural region, Turkestan region, integration policy, education.

For citation: Khabibullin M.Z. Missionary and educational activities of Nikolai Petrovich Ostroumov in the context of the study of the ethnocultural processes of the peoples of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th century. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2026, vol. 55, pp. 23-37. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.55.23> (in Russian)

В последнее время, в связи с возросшим интересом руководства страны к вопросам реализации государственной национальной политики, к решению межэтнических и межконфессиональных проблем, к вопросу консолидации российского общества, приоритетным становится обращение современных ученых к истокам развития данной проблематики, к исследованию крупных религиозно-просветительских учреждений в дореволюционной России. И в этом контексте миссионерско-православная деятельность одного из ведущих российских духовно-учебных и научных центров России – Казанской духовной академии, специально созданной для проведения правительственной по-

литики по интеграции многомиллионного нерусского населения в единое социо- и этнокультурное российское пространство на основе русского языка и православного христианства, – является прикладным действенным опытом и требует соответствующего внимания. В научно-методологическую орбиту ее научных изысканий входили все тюркские, финно-угорские и монголо-язычные народы и народности.

Огромная территория Российской империи, имеющей разнообразный этнический состав населения, была вверена компетенциям созданной в 1842 г. Казанской духовной академии. Она стала четвертой по счету из духовных российских академий (Санкт-Петербург – 1809 г.; Москва – 1814 г.; Киев – 1819 г.). По сравнению с другими, она имела в своей структуре единственные в России миссионерские отделения, которые придавали ее деятельности некоторый отличительный этнографический оттенок (противораскольническое, противомусульманское, противобуддистское и черемисско-чувашское)¹. Каждое из них имело свою специфику, определенный предмет и объект исследования.

Противомусульманское миссионерское отделение, образованное в структуре академии в 1854 г., стало во второй половине XIX – начале XX в. важным теоретическим и прикладным звеном в разработке дальнейшей национально-этнической концепции по отношению к народам России, разработке учебно-методических программ по развитию миссионерского образования на высшем уровне, одним из главных кураторов народного начального и среднего систем школьного обучения, эффективной кузницей по подготовке высококвалифицированных профессиональных кадров для внедрения правительственной программы по всей России [25, с. 113–114]. Одним из наиболее выдающихся, ярких и талантливых выпускников миссионерского отделения является просветитель, миссионер, ученый, один из первых исследователей Туркестанского края, преподаватель Казанской духовной академии, Туркестанской учительской семинарии, директор Ташкентской мужской гимназии Николай Петрович Остроумов (1846–1930) [23, с. 89]. Личность интересная и многогранная. Как ученый внес значительный вклад в изучение истории и этнографии тюркских народов России (татары, в том числе татары-кряшены Казанской губернии, касимовские татары Рязанской губернии), народов Туркестанского края (сарты – часть оседлого населения Средней Азии; в основном к сартам относят узбеков). Как миссионер ответственно и добросовестно выполнял все предписания правительственной политики и Русской православной церкви по интеграции нерусских народов России в единое социокультурное пространство посредством организации начальных школ, средних и высших учебных национальных учреждений, просветительских организаций в Поволжье и Средней Азии, после присоединения ее в результате Туркестанских походов 1850–1870-х гг.

Информация о миссионерско-просветительской и научно-педагогической деятельности Н. П. Остроумова отложилась в фондах Государствен-

---

¹ Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 1. Д. 827. Л. 39; Там же. Д. 1324. Л. 96–97 об.

ного архива Республики Татарстан. Поскольку казанский этап его работы оказался не таким продолжительным, это, безусловно, сказалось также на малочисленности архивной информации о нем. Так, в фонде Казанской духовной академии имеется информация о студенческих (1866–1870 гг.) и преподавательских (1870–1877 гг.) годах Н. П. Остроумова в данном учреждении, представлена она в основном в виде различных приказов о деятельности, биографических формуляров, конспектов лекционных курсов и т. д.² В личном фонде Н. И. Ильминского – учителя и наставника Н. П. Остроумова – сохранилось большое эпистолярное наследие в виде писем по вопросам организации системы образования и просвещения сартов в Туркестанском крае³. В Центральном государственном архиве Республики Узбекистан о деятельности Н. П. Остроумова сохранилось куда больше информации, вследствие его важной должности и фундаментальных научных исследований по истории и учению ислама, этнографии местного населения и миссионерской политике Российского государства. Особенно интересным и требующим изучения является эпистолярное наследие в виде переписки двух близких друзей-востоковедов Н. П. Остроумова и В. В. Бартольда. В архивном фонде Остроумова сохранилось около 300 писем, которые как представляют богатый материал по написанию биографий самих ученых, так и являются ценным источником по воссозданию исторического фона России и Средней Азии того периода, общественно-политической и научной сфер⁴. По справедливому замечанию известного советского историка Б. В. Лунина, эти письма занимают «особое, неповторимое место... близкое знакомство и доверительно-откровенное общение... обусловили своеобразие, длительность и частоту переписки» [5, с. 25].

В отечественной историографии ученые обращались к деятельности Н. П. Остроумова при изучении таких вопросов, как проведение масштабной миссионерской политики Российского государства [29], включение нерусских народов в орбиту русского колониального просветительского воздействия [30], изучение исламоведческой деятельности преподавателей миссионерских отделений Казанской духовной академии [27], исследование межэтнических и межконфессиональных отношений народов Казанской епархии [28] и Туркестанского края, просветительской деятельности здесь миссионерских акторов. В то же время огромное научное и педагогическое наследие Н. П. Остроумова, наработанное за долгие годы деятельности в Казани и Ташкенте, вызывает постоянный интерес ученых. Подробные биографические сведения и анализ трудов ученого сохранились в трудах Б. В. Лунина [5, с. 25]. Научно-педагогическая деятельность Н. П. Остроумова в Казанской духовной академии изучена Л. М. Файзрахмановым [20]. Отдельные аспекты биографии, казанский период деятельности Н. П. Остроумова, анализ его первых научных трудов в академии и лингвистическое научное наследие были рассмотрены М. З. Хабибуллиным [23; 24]. Ташкентский период миссио-

² ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 6222.

³ ГАРТ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 79.

⁴ Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Ф.И-1009. Оп. 1. Д. 27.

нерско-просветительской и научно-педагогической работы ученого нашел отражение в исследовании узбекистанского ученого Ю. С. Флыгина [22].

Историко-биографический, а также методы системного и комплексного анализа, использованные в настоящем исследовании, позволили создать целостную картину проведения интеграционной политики в Туркестанском крае и оценить роль Н. П. Остроумова в этом процессе, а также изучить его вклад в развитие народного образования в Казанской губернии и среди местных коренных народов Средней Азии, разработанного с учетом национальных особенностей сартов.

Миссионерско-просветительскую и научно-педагогическую деятельность в отечественной историографии, как правило, принято делить на два этапа – казанский и ташкентский. Этой периодизации придерживаемся и мы. В казанский период деятельности (до 1878 г.) Н. П. Остроумов в основном занимался лингвистическими исследованиями в области татарского языка, а также написанием в духе миссионерской школы полемических трудов против учения ислама [15], трактровкой загробной жизни [13], учения о Пресвятой Троице [12] и т. д.

Н. П. Остроумов родился 2 (14) ноября 1846 г. в с. Сасово Елатомского уезда Тамбовской губернии в семье потомственных служителей Русской православной церкви. Это, собственно говоря, изначально и предопределило судьбу молодого Остроумова. В их многочисленной семье было 10 братьев и сестер. Как впоследствии вспоминал сам Остроумов, его отец протоиерей Петр Иванович был образованным и культурным человеком, в доме было много книг и современных газет. А его мать лечила детей от всяких болезней типа парши и прививала от оспы. Родители с детства заложили в них самые лучшие библейские качества заботы и милосердия и дали хорошее образование⁵. Остроумов окончил Шацкое уездное духовное училище (в 1859 г.) и Тамбовскую духовную семинарию (в 1866 г.). Параллельно отец отдал его учиться в русскую народную школу в татарском селе Азеево к учителю Г. В. Тюменеву, поскольку уровень образования в Шацком уездном духовном училище оставлял желать лучшего. Сам Н. П. Остроумов вспоминал с большой радостью этот год учебы и теплые отношения с местными татарскими детьми. Возможно, тогда он стал задумываться о своем предназначении и своих профессиональных занятиях по просвещению татар, чувашей, удмуртов, марийцев и т. д. Здесь, возможно, и получил первые навыки в изучении татарского языка⁶. Любознательный и старательный мальчик, не по годам эрудированный, уже в то время обгонял всех своих сверстников и по уровню образования, и по своим стремлениям в получении знаний. Сам он впоследствии писал о слабой организации учебного процесса в этих духовных учреждениях: «Как в Шацком училище, так и в Тамбовской семинарии учебное дело стояло низко и мало содействовало моему умственному развитию»⁷. В Тамбовской духовной семинарии он начал старательно изучать та-

⁵ ЦГА РУз. Ф.И-1009. Оп. 1. Д. 116. Л. 203.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Д. 67. Л. 99 об.

тарский язык, возможно, уже тогда понимая его силу и необходимость для последующей просветительской деятельности. После окончания семинарии юноша стал задумываться над дальнейшим образованием, он мог бы стать прекрасным учителем или священником, но пылкий ум тянул его в далекие странствия, в некое высокое определенное сверху предназначение, о котором он сам по прошествии долгих лет жизни часто размышлял. Но его величество счастливый случай все изменил. В числе волонтеров он по совету ректора Тамбовской духовной семинарии архимандрита Геннадия едет поступать в Казанскую духовную академию. Кстати, из Тамбовской духовной семинарии по распределению как особо отличившийся студент тогда направлялся в академию и будущий митрополит, один из выдающихся иерархов Русской православной церкви конца XIX – начала XX в. Антоний (Вадковский). Они вместе учились в семинарии, а потом, как оказалось впоследствии, проведут совместные учебные годы в Казанской духовной академии, останутся здесь в качестве преподавателей, и эту студенческую дружбу сохранят на всю жизнь. Здесь важно отметить, что, по воспоминаниям дочери Остроумова – О. Н. Маллицкой, митрополит Антоний в семье Остроумовых почитался не только как друг и родственник (А. В. Вадковский до монашества и Н. П. Остроумов были женаты на сестрах), но являлся духовным авторитетом и нравственным образцом [1, с. 262].

Успешно сдав экзамены, Н. П. Остроумов поступает на 3-й курс Казанской духовной академии на одну из казенных стипендий. Радости не было предела, теплые чувства переполняли душу будущего ученого. Таких величественных зданий, каким в то время являлось помещение Казанской духовной академии, он ранее не встречал. Будущему миссионеру очень повезло, поскольку в академии его преподавателями стали выдающиеся ученые и просветители – разработчик системы просвещения инородцев и идейный вдохновитель новой концепционной доктрины образования нерусских народов на национальных языках, известный востоковед Н. И. Ильминский [4]; крупный арабист, яркий исламовед, корановед, много сделавший для создания и признания казанской школы востоковедения и исламоведения Г. С. Саблуков; яркий миссионер, священнослужитель и фундаментальный исследователь Е. А. Малов и др. Они впоследствии стали его духовными наставниками и хорошими друзьями. Н. П. Остроумов с теплотой о них вспоминал в течение всей своей жизни: «Этим трем лицам я обязан целым настроением, не покидающим меня и доселе на отдаленной окраине России, в Ташкенте... До сих пор живо помню их симпатичный образ, голос, манеры, даже особенности одежды, походки и проч. Так сильно, неизгладимо впечатление от лиц, которым я обязан лучшим своим достоянием – знаниями и душевным настроением» [10, с. I–II].

Н. П. Остроумов выбрал для себя приоритетным изучение миссионерских предметов в противомусульманском миссионерском отделении. Они были не обязательными, типа специальных курсов, но каждый студент должен был их прослушать по своей совести. Сохранились его воспоминания о лекциях Н. И. Ильминского: «Объяснения его были ясны, полны глубокого

интереса. Он умел входить в самую психологию языка, объяснял не просто форму слова, а раскрывал пред нами ту скрытую работу народного гения, насколько можно было путем глубокого филологического и психологического анализа воспроизвести ее в нашем сознании» [10, с. V]. На этом отделении, собственно говоря, и были заложены востоковедческие и исламоведческие пристрастия будущего ученого, а также страсть к изучению языков (владел арабским, татарским, персидским, узбекским и немецким языками). Вот как он сам писал об этом: «Трудно доставался нам арабский язык... но содержание переводимого интересовало нас своей новизной» [10, с. VIII].

После окончания Казанской духовной академии Остроумов мог уехать преподавать в Самарскую или Симбирскую духовные семинарии. Однако его учитель Н. И. Ильминский решил покинуть академию, объясняя это занятостью предстоящими делами по открытию Казанской учительской иногородческой семинарии. Хотя на самом деле причина ухода была в другом, и она в большинстве своем зависела от политики ректоров академии. Так, ректор Иоанн (Соколов; в 1857–1864 гг.) не придавал серьезного значения преподаванию миссионерских предметов, татарского языка и этнографических дисциплин о татарах, чувашах, марийцах, бурятах и других нерусских народах, поскольку эти предметы, по его мнению, сокращали время студентов на занятия действительно важными и солидными богословскими науками: «Как-кие-то курятники понастроили» [6]. А ректор архимандрит Иннокентий (Новгородов; в 1864–1868 гг.) не был против миссионерских предметов, но достаточно прохладно относился к деятельности миссионеров; он не поддерживал идею Ильминского о восстановлении миссионерского отделения. Таким образом, Н. И. Ильминский открывал перед Остроумовым новые перспективы преподавательской деятельности в Казанской духовной академии, не забыв, кстати говоря, оставить хороший рекомендательный отзыв на своего талантливого ученика. Поддержка Ильминского оказалась существенной, совет академии назначает Остроумова на должность доцента по кафедре противомусульманских предметов⁸. Здесь он преподает до 1877 г. следующие предметы: «Основные грамматические сведения по арабскому и татарскому языкам», «Обличение мухаммеданства», «Историю жизни Мухаммеда», «Разбор догматов и нравочений ислама и влияние ислама на тюркских инородцев России».

Свою преподавательскую деятельность в Казанской духовной академии Н. П. Остроумов совмещал в 1870–1871 гг. с работой в Казанской духовной семинарии, где вел татарский язык и курс «миссионерских наставлений». Н. И. Ильминский и Н. П. Остроумов сохраняли теплые взаимоотношения в течение всей жизни. Ильминский по-отечески заботился о своем студенте, доверял ему и всегда давал ответственные задания, будучи уверенным, что тот не подведет. В 1872 г. Ильминский открывает Казанскую учительскую иногородческую семинарию, которая сразу стала нуждаться в опытных учителях и хороших специалистах. Поэтому не является странным, что был сюда

---

⁸ ГАРТ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 79. Л. 26–27.

приглашен и Остроумов учителем истории и географии (в 1872–1874 гг.). Кроме того, в 1873 г. Остроумов, по рекомендации Ильминского, занимает должность делопроизводителя в Братстве святителя Гурия и принимает активное участие в создании инфраструктуры братских миссионерских школ для тюркских и финно-угорских народов Поволжья и Приуралья. Можно уверенно сказать, что именно здесь его багаж теоретических знаний был эффективно реализован в практическо-прикладном русле изучения, просвещения, образования и интеграции татар, в том числе татар-кряшен, чувашей, марийцев, удмуртов и других местных народов. Здесь ему на практике удалось наработать необходимый для дальнейшей ответственной работы в Туркестанском крае опыт взаимодействия с коренными народами. В его компетенции входило инспектирование учебно-воспитательного процесса братских миссионерских школ, а также в зависимости от потребностей нужд населения принятие решений об открытии новых школ. Остроумов владел оперативной внутренней ситуацией в Казанской епархии, проводил постоянный мониторинг и умел ставить приоритеты. В своих поездках он вступал в просветительские беседы с представителями разных этносов и конфессий, выявлял причины массового отступнического движения татар-кряшен обратно в мусульманство в 1860–1870-е гг. Надо отметить, что школы Братства сыграли важную роль в повышении процентной доли грамотности детей, в интеграции населения в единое общероссийское пространство. Братские миссионерские школы развернули активную деятельность среди татар-кряшен, чувашей, марийцев, удмуртов, мордвы и др.

Примечательна в этом отношении инспекционная поездка Остроумова к касимовским татарам в Касимовский уезд Рязанской губернии после обращения архиепископа Рязанского Алексия 24 сентября 1872 г. в Братство святителя Гурия за помощью в создании Касимовской миссии. Если вкратце охарактеризовать этот регион, то следует применить такой термин, как «непростой в религиозном отношении». Касимовские татары, являясь этнорелигиозной группой поволжско-приуральских татар, сформировались еще в середине XV в., когда на территории Московского государства было образовано Касимовское ханство. Проживавшие здесь татарские мурзы оказывали сопротивление миссионерским православным проповедникам, имели большое влияние на новокрещеных татар, способствовали процессу «отатаривания» русского населения [2, с. 10].

Н. П. Остроумов в течение двух месяцев проводил мониторинг религиозной обстановки в селах Касимовского уезда, вел просветительские беседы с татарами, в том числе татарами-кряшенами, и русскими для воссоздания объективной картины социокультурного пространства. Параллельно осуществлял сбор этнографических сведений о местных народах, наблюдал за межэтническими и межконфессиональными связями. Как отмечал в своем отчете архиепископ Казанский и Свияжский Антоний, «собеседования его были апологетического характера, имели своей целью разъяснение мухамеданам истинного смысла христианского учения главным образом о лице Господа Иисуса Христа и почитании святых икон» [3]. Прояснив все тонко-

сти совместной жизни разных народов, обследовав межэтнические и межконфессиональные связи в регионе, Остроумов настоятельно советовал открыть здесь братскую миссионерскую школу и осуществлять практику просветительных мероприятий в виде лекций. В 1874 г., согласившись с экспертным мнением Н. П. Остроумова, Рязанский епархиальный комитет открывает в с. Карамышево православно-христианскую школу, а из Казани сюда направляют подготовленного учителя – крещеного татарина С. П. Данилова.

Н. П. Остроумов придавал большое значение изучению татарского языка, собирал различные наречия в татарском языке у разных групп. В 1876 г. им был разработан и издан обобщающий труд «Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии». В нем автор систематизировал свои собранные лингвистические знания в области татарского языка у татар-крещен [14]. В 1892 г. вышел в свет «Татарско-русский словарь», который содержит 10 тыс. слов, расположенных в алфавитном порядке. Особенность издания заключалась в том, что слова татарского языка написаны кириллицей [9]. Остроумов перевел большое количество различных книг на языки народов Среднего Поволжья и Приуралья в Казани, являясь в 1875–1880 гг. членом Переводческой комиссии. В 1877 г. он представлял Казанскую духовную академию на Всероссийском археологическом съезде в Казани.

В 1877 г. жизнь Н. П. Остроумова меняется на 180 градусов. Так можно охарактеризовать кардинальные изменения в его судьбе. После появления Туркестанского генерал-губернаторства создание единой народной системы начального и среднего образования стало одной из основных целей для интеграции местного населения в единое социо- и этнокультурное российское пространство на основе православия и русского языка. В результате была образована почти аналогичная сеть, но со своими местными нюансами, по опыту Поволжья и Приуралья 1860–1870-х гг. Остроумова как опытного специалиста и знатока системы школьного обучения нерусских народов по рекомендации Н. И. Ильминского направляют в Туркестанский край для налаживания системы образования местных народов. Первоначально он работал инспектором народных училищ, в данной должности объездив почти весь Туркестанский край. Как настоящий ученый он старался не терять времени даром, а параллельно, осуществляя надзор и мониторинг, собирал этнографические знания о сартах, об их быте, языке, их взаимоотношениях и местной культуре. В 1879 г. он был назначен директором новой Туркестанской учительской семинарии, которая готовила местные педагогические кадры для русско-туземных школ (по аналогии с русско-татарскими и русско-башкирскими школами). Они представляли симбиоз местных мектебов и русских школ. В 1883 г. Остроумов был назначен директором Ташкентской мужской гимназии. Один из главных инспекторов учебных заведений Туркестана А. И. Забелин писал о заслугах Остроумова: «Николай Петрович молодец, как хорошо он гимназию поставил, совсем не узнаешь в ней прежнего

духа. Молодец, честный труженик»⁹. В 1901–1917 гг. Остроумов был вновь назначен директором Ташкентской учительской семинарии.

Н. П. Остроумов сыграл большую роль в разработке системы образования местного населения Средней Азии и подготовке национальных специалистов, существенен его вклад в изучение фольклора коренных народов. Он стоял в числе основоположников просветительско-этнографического направления: сделал достоянием научно-востоковедческой и более широкой общественности отдельные произведения узбекского фольклора, в том числе сказки, поговорки и пословицы. Остроумов собрал, перевел и разместил в своей книге 492 пословицы. При этом он разъяснял читателям их суть, смысл и даже обстоятельства употребления сартами в реальной речи. Остроумов приводит как исконно коренные пословицы, так и переведенные с арабского и персидского языков, а также заимствованные у различных соседних народов [8]. Впоследствии Остроумов продолжил сбор фольклора и этнографического материала коренного населения Сырдарьинской области и в 1891 г., добавив в содержание пословицы, сказки, поговорки, песни и поверья, издал вторую часть своей книги [7]. Н. П. Остроумову принадлежит большая заслуга в деле сохранения и популяризации узбекского фольклора. В 1892 г. он издает «Народные сказки сартов», а в 1906 г. «Сказки сартов в русском изложении» [19]. В 1895 г. публикует свой обширный этнографический материал о сартах [18]. В 1908 г. вышло последнее обширное и дополненное издание из этой этнографической серии, в ней автор рассказал об этнографии, физической антропологии оседлого населения Центральной Азии, об ишанах, мусульманских школах, а также о политике интеграции местных жителей в Российское государство [17].

Н. П. Остроумов занимался активной просветительской деятельностью, на узбекском языке знакомил местное население с историей, медициной, географией, читал научные лекции на узбекском языке, одним из первых начал знакомить с переводами некоторых произведений русских писателей – А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого. Н. П. Остроумов внес свой вклад в зарождение узбекского языкознания. В 1899 г. он опубликовал свою книгу «Материалы к изучению наречия сартов русского Туркестана: стихи в честь месяца Рамазана» [11], в 1910 г. разработал этимологию сартовского языка. «В практической деятельности он, – отмечал Ю. С. Флыгин, – в первую очередь преследовал цель распространения знаний, повышения культуры, полагая, что более образованный человек сам проявит интерес к возвышенным идеалам христианства» [21, с. 19].

Важной вехой в деятельности Остроумова стала работа в качестве редактора «Туркестанской туземной газеты» в течение 34 лет в 1883–1917 гг. В книге «Сарты» Остроумов дал следующую характеристику газеты: «В ней печатались краткие сведения о выдающихся фактах из жизни разных стран... Известия, касающиеся Туркестанского края... помещались в газете предпочтительно перед другими... В газете было помещено краткое известие из

⁹ ЦГА РУз. Ф.И-1009. Оп. 1. Д. 55. Л. 44 об.

истории Чингизхана и несколько рассказов из жизни Тимура... Чтобы познакомить туземцев с историей древних и новых народов, в газете, кроме законченных очерков Индии, Китая и Египта, также помещали известия о разных современных народах» [16, с. 168]. Остроумов печатал в газете произведения узбекских поэтов Фурката, Муками, а также переведенные на узбекский язык литературные сочинения выдающихся русских писателей.

Итак, подводя итоги и оценивая научно-педагогическую и миссионерско-просветительскую деятельность Н. П. Остроумова в Казани и Ташкенте, можно констатировать, что им проделана огромная работа в этом направлении. Высока его роль в разработке системы начального и среднего народного образования в Туркестанском крае, значителен вклад в подготовку местных специалистов и формирование новой прослойки пророссийски настроенной местной национальной интеллигенции. Он был в числе активных сторонников и проводников правительственной политики Российского государства по социо- и этнокультурной интеграции народов Поволжья, Приуралья, Средней Азии в единое пророссийское пространство на основе русского языка и православного христианства. Он, следуя заветам своего учителя и наставника Н. И. Ильминского, старался применять родной язык коренных народов для более глубокого осознания ими прогрессивности русского образования, языка и культуры. С этой целью проводил научные и ознакомительные лекции на узбекском языке, в которых демонстрировал богатство русской культуры и величие наследия ее писателей. Значителен вклад Остроумова в изучение этнографии, истории, языка татар, сартов, истории и учения ислама [10] и др. И здесь необходимо привести высказывания представителя английской колониальной администрации в Индии капитана А. Р. Колкухауна в конце XIX в., который признавал высокое мастерство и интеллигентность русской администрации в завоевании сердец местных народов: «С величайшим умом и терпимостью и никоим образом не вмешивалась в... практику религиозных традиций покоренных ими племен» [26, с. 60], или английского государственного деятеля, известного русофоба Д. Н. Керзона, автора меморандума о разрыве отношений от 8 мая 1923 г., направленного в СССР: «Россия, несомненно, обладает замечательным даром добиваться добровольного подчинения и даже дружбы тех, кого она покоряла силой оружия. Дружелюбие и откровенность русских манер... терпимость к религиозной практике... мусульманского населения... снискали русским уважение и расположение азиатских народов» [Там же, с. 57]. Безусловно, эти лестные слова относятся и к Н. П. Остроумову, приложившему большие усилия для процветания и могущества России.

Список литературы

1. *Бруславцев О. О.* Митрополит Антоний (Вадковский) как нравственный идеал в семье Остроумовых // *Личность и время. Николай Остроумов: востоковед, просветитель, летописец эпохи : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 170-летию со дня рождения русского ученого-туркестановеда, исламоведа, деятеля народного образования в Средней Азии Николая Петровича Остроумова.* Ташкент : Turon zamin ziyo, 2017. С. 262–267.
2. *Доронкин В. В.* Касимовская православная противомогометанская миссия за первое десятилетие своего существования. Касимов : Тип. «Труд», 1909. 216 с.

3. Извлечение из отчета Высокопреосвященнейшего Антония, архиепископа Казанского и Свяжского, о состоянии Казанской Епархии за 1873 год // Известия по Казанской епархии. 1874. № 16. С. 464.

4. *Ильминский Н. И.* Уроки татарского языка с воспоминаниями о них Н. П. Остроумова и с приложениями Н. Ф. Катанова. Казань : Переводческая комиссия, 1914. 61 с.

5. *Лунин Б. В.* Из эпистолярного наследия В. В. Бартольда (письма В. В. Бартольда и Н. П. Остроумову // Бартольдовские чтения: тезисы докладов и сообщений. Москва : Институт востоковедения, 1975. 51 с.

6. Миссионерское отделение при Казанской духовной академии и внутренняя миссия в России // Церковно-общественная жизнь. 1906. № 19. С. 654.

7. *Остроумов Н. П.* Пословицы и поговорки туземного населения Туркестанского края (Продолжение). Ташкент : типо-литография С. И. Лахтина, 1891. 67 с.

8. *Остроумов Н. П.* Пословицы туземного населения Туркестанского края. Ташкент : типо-литография С. И. Лахтина, 1888. 48 с.

9. *Остроумов Н. П.* Татарско-русский словарь. Казань : Православ. миссионер. о-во, 1892. 246 с.

10. *Остроумов Н. П.* Аравия и Коран (Происхождение и характер ислама): Опыт исторического исследования. Казань : типо-лит. имп. ун-та, 1899. 256 с. Прил.: Воспоминание о миссионерском отделении при Казанской Духовной Академии. С. I–XII.

11. *Остроумов Н. П.* Материалы к изучению наречия сартов Русского Туркестана: стихи в честь месяца Рамазана (сартский текст и русский перевод). Казань : Типо-лит. ун-та, 1899. 13 с.

12. *Остроумов Н. П.* Мохаммеданское учение о пресвятой Троице вообще и об ипостаси Святого Духа // Православный Собеседник. 1872. Апрель. С. 351–376.

13. *Остроумов Н. П.* Мохаммеданское учение о загробной жизни человека в связи с учением о кончине мира // Православный Собеседник. 1871. Август. С. 298–329.

14. *Остроумов Н. П.* Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии. Казань: тип. ун-та, 1876. 145 с.

15. *Остроумов Н. П.* Разбор мохаммеданского учения о лице Господа нашего Иисуса Христа // Православный Собеседник. 1871. Июль. С. 220–254.

16. *Остроумов Н. П.* Сарты. Ташкент : кн. маг. «Букинист», 1896. 272 с.

17. *Остроумов Н. П.* Сарты. Этнографические материалы (общий очерк). 3-е изд. Ташкент : Тип. газеты «Среднеазиатская жизнь», 1908. 296 с.

18. *Остроумов Н. П.* Сарты: этнографические материалы. Вып. 3. Ташкент : Типо-лит. торг. дома «Ф. и Г. бр. Каменские», 1895. 174 с.

19. *Остроумов Н. П.* Сказки сартов в русском изложении. Ташкент : Тип. Окр. штаба, 1906. 171 с.

20. *Файзрахманов Л. М.* Научно-педагогическая деятельность Н. П. Остроумова в Казанской духовной академии (1870–1877 гг.) // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: История и современность : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 450-летию вхождения удмурт. народа в состав Рос. государства. Глазов, 29–30 нояб. 2007 г. Глазов, 2007. С. 180–182.

21. *Флыгин Ю. С.* Николай Остроумов: востоковед, просветитель, летописец эпохи. Ташкент : Turon zamin ziyo, 2016. 91 с.

22. *Флыгин Ю. С.* К вопросу об оценке деятельности и научного наследия Н. П. Остроумова // Личность и время. Николай Остроумов: востоковед, просветитель, летописец эпохи : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 170-летию со дня рождения рус. ученого-туркестановеда, исламоведа, деятеля народ. образования в Средней Азии Николая Петровича Остроумова. Ташкент : Turon zamin ziyo, 2017. С. 3–8.

23. *Хабибуллин М. З.* Вклад преподавателей Казанской духовной академии в изучение истории, языка и этнографии нерусских народов Поволжья и Приуралья в 1854–1881 гг. // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. 2009. № 6(44). С. 84–91.

24. *Хабибуллин М. З.* Деятельность Н. П. Остроумова по изучению народов Среднего Поволжья в казанский период (1866–1878 гг.) // История России и Татарстана: итоги и пер-

спективы энциклопедических исследований : сб. ст. итог. науч.-практ. конф. науч. сотрудников Ин-та Татар. энцикл. АН РТ. Казань, 25 июня 2014 г. Т. Вып. 6. Казань, 2014. С. 483–493.

25. *Хабибуллин М. З.* Народы Среднего Поволжья в ракурсе историко-конфессиональных исследований Якова Дмитриевича Коблова // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 4 (36). С. 113–118. <https://doi.org/10.17223/19988613/36/18>

26. *Хидоятов Г. А.* История и идеологическая борьба / отв. ред. И. М. Джаббаров. Ташкент : Укитувчи, 1986. 198 с.

27. *Batunsky Mark* Russian missionary literature on Islam // *Zeitschrift fur Religions und Geistesgeschichte*. 39 (3), 1987. С. 253–266.

28. *Benningsen A.* Chantal Lemercier-Quelquejay. Central Asian Research Centre (London, England). Praeger, 1967. 272 p.

29. *Geraci Robert* Window on the East: National and Imperial Identities in Late Tsarist Russia. Ithaca ; N. Y. : Cornell University Press, 2001. 389 p.

30. *Werth, Paul William* Subjects for Empire: Orthodox mission and imperial governance in the Volga-Kama region, 1825–1881. USA: University of Michigan, 1997. 421 p.

References

1. Bruslavtsev O.O. Mitropolit Antonii (Vadkovskii) kak нравственный идеал в семье Остроумовых [Metropolitan Anthony (Vadkovsky) as a moral ideal in the Ostroumov family] *Lichnost i vremya. Nikolai Ostroumov: vostokoved, prosvetitel, letopisets epokhi* [Personality and time. Nikolai Ostroumov: Orientalist, educator, chronicler of the epoch]. Materials of the international scientific conference dedicated to the 170th anniversary of the birth of the Russian Turkestan scholar, Islamic scholar, and public educator in Central Asia Nikolai Petrovich Ostroumov]. Tashkent, Turon zamin ziyo Publ., 2017, pp. 262-267.

2. Doronkin V. V. *Kasimovskaya pravoslavnaya protivomagometanskaya missiya za pervoe desyatiletie svoego sushchestvovaniya* [Kasimov Orthodox Anti-Mohammedan Mission in the first decade of its existence]. Kasimov, Trud Publ., 1909, 216 p. (in Russian)

3. Izvlechenie iz otcheta Vysokopreosvyashchennishego Antoniya, arkhiepiskopa Kazanskogo i Sviyazhskogo, o sostoyanii Kazanskoi Eparkhii za 1873 god [Extract from the report of His Eminence Anthony, Archbishop of Kazan and Sviyazhsk, on the state of the Kazan Diocese in 1873]. *Izvestiya po Kazanskoi eparkhii* [News of the Kazan Diocese], 1874, no. 16, p. 464. (in Russian)

4. Il'minskii N.I. *Uroki tatarskogo yazyka s vospominaniyami o nikh N.P.Ostroumova i s prilozheniyami N.F. Katanova* [Tatar language lessons with memories of them by N.P. N.Ostroumov and with appendices by N.F.N. Katanov]. Kazan, Perevodcheskaya komissiya Publ., 1914, 61 p. (in Russian)

5. Lunin B.V. Iz epistolyarnogo naslediya V.V. Bartolda (pisma V.V. Bartolda i N.P. Ostroumovu) [From the epistolary legacy of V.V. Bartold (letters from V.V. Bartold and N.P. Ostroumov)]. *Bartoldovskie chteniya: tezisy dokladov i soobshchenii* [Barthold readings: abstracts of reports and communications]. Moscow, Institut vostokovedeniya Publ., 1975, 51 p. (in Russian)

6. Missionerskoe otdelenie pri Kazanskoi dukhovnoi akademii i vnutrennyaya missiya v Rossii [Миссионерское отделение при Казанской духовной академии и внутренняя миссия в России]. *Tserkovno-obshchestvennaya zhizn* [Church and social life], 1906, no. 19, p. 654. (in Russian)

7. Ostroumov N.P. *Poslovitsy i pogovorki tuzemnogo naseleniya Turkestanskogo kraya (Prodolzhenie)* [Proverbs and sayings of the native population of the Turkestan region (Continued)]. Tashkent, tipolitografiya S.I. Lakhtina, 1891, 67 p. (in Russian)

8. Ostroumov N.P. *Poslovitsy tuzemnogo naseleniya Turkestanskogo kraya* [Proverbs of the native population of the Turkestan region]. Tashkent, tipo-litografiya S.I. Lakhtina, 1888, 48 p. (in Russian)

9. Ostroumov N.P. *Tatarsko-russkii slovar* [Tatar-Russian dictionary]. Kazan, Pravoslav. missioner. o-vo Publ., 1892, 246 p. (in Russian)

10. Ostroumov N.P. *Araviya i Koran (Proiskhozhdenie i kharakter islama): Opyt ist. issled.* [Arabia and the Koran (The Origin and Character of Islam): Historical research experience]. Kazan, tipo-lit. imp. un-ta, 1899, 256 p. Appendix: Memories of the Missionary Department at the Kazan Theological Academy, pp. 1-12. (in Russian)

11. Ostroumov N.P. *Materialy k izucheniyu narechiya sartov Russkogo Turkestana: stikhi v chest' mesyatsa Ramazana (sartskii tekst i russkii perevod)* [Russian Russian Turkestan dialect study materials: poems in honor of the month of Ramadan (Sart text and Russian translation)]. Kazan, tipolit. Univ. Publ., 1899, 13 p. (in Russian)
12. Ostroumov N.P. Mokhammedanskoe uchenie o presvyatoi Troitse voobshche i ob ipostasi Svyatogo Dukha [The Mohammedan doctrine of the Holy Trinity in general and of the hypostasis of the Holy Spirit]. *Pravoslavnyi Sobesednik* [The Orthodox Interlocutor], 1872, April, pp. 351-376. (in Russian)
13. Ostroumov N.P. Mokhammedanskoe uchenie o zagrobnoi zhizni cheloveka v svyazi s ucheniem o konchine mira [The Mohammedan doctrine of the afterlife of man in connection with the doctrine of the demise of the world]. *Pravoslavnyi Sobesednik* [The Orthodox Interlocutor], 1871, Avgust, pp. 298-329. (in Russian)
14. Ostroumov N.P. *Pervyi opyt slovarya narodno-tatarskogo yazyka po vygovoru kreshchenykh tatar Kazanskoi gubernii* [The first experience of the dictionary of the national Tatar language on the pronunciation of baptized Tatars of the Kazan province]. Kazan, tip. Univ. Publ., 1876, 145 p. (in Russian)
15. Ostroumov N.P. Razbor mokhammedanskogo ucheniya o litse Gospoda nashego Iisusa Khrista [An analysis of the Mohammedan teaching about the face of our Lord Jesus Christ]. *Pravoslavnyi Sobesednik* [The Orthodox Interlocutor], 1871, July, pp. 220-254. (in Russian)
16. Ostroumov N.P. *Sarty* [The Sarts]. Tashkent, Bukinist Publ., 1896, 272 p. (in Russian)
17. Ostroumov N.P. *Sarty. Etnograficheskie materialy (obshchii ocherk)* [The Sarts. Ethnographic materials (general outline)]. 3rd ed. Tashkent, Sredneaziatskaya zhizn Publ., 1908, 296 p. (in Russian)
18. Ostroumov N.P. *Sarty: etnograficheskie materialy* [Sarty: ethnographic materials]. Iss. 3. Tashkent, F. and G. br. Kamenskie Publ., 1895, 174 p. (in Russian)
19. Ostroumov N.P. *Skazki sartov v russkom izlozhenii* [The tales of the Sarts in Russian]. Tashkent, tip. Okr. shtaba, 1906, 171 p. (in Russian)
20. Faizrakhmanov L.M. Nauchno-pedagogicheskaya deyatelnost N.P. Ostroumova v Kazanskoi dukhovnoi akademii (1870-1877 gg.) [Scientific and pedagogical activity of N. P. Ostroumov at the Kazan Theological Academy (1870-1877)]. *Materialnaya i dukhovnaya kultura narodov Urala i Povolzh'ya: Istoriya i sovremennost* [The material and spiritual culture of the peoples of the Urals and the Volga region: History and Modernity]. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 450th anniversary of the Udmurt People becoming part of the Russian State, Glazov, November 29-30, 2007. Glazov, 2007, pp. 180-182. (in Russian)
21. Flygin Yu.S. *Nikolai Ostroumov: vostokoved, prosvetitel, letopisets epokhi* [Nikolai Ostroumov: Orientalist, educator, chronicler of the epoch]. Tashkent, Turon zamin ziyo Publ., 2016, 91 p. (in Russian)
22. Flygin Yu.S. K voprosu ob otsenke deyatelnosti i nauchnogo naslediya N. P. Ostroumova [On the issue of evaluating the activities and scientific heritage of N. P. Ostroumov]. *Lichnost i vremya. Nikolai Ostroumov: vostokoved, prosvetitel, letopisets epokhi* [Personality and time. Nikolai Ostroumov: Orientalist, educator, chronicler of the epoch]. Materials of the international scientific conference dedicated to the 170th anniversary of the birth of Nikolai Petrovich Ostroumov, a Russian Turkestan scholar, Islamic scholar, and public educator in Central Asia]. Tashkent, Turon zamin ziyo Publ., 2017, pp. 3-8. (in Russian)
23. Khabibullin M.Z. Vklad prepodavatelei Kazanskoi dukhovnoi akademii v izuchenie istorii, yazyka i etnografii nerusskikh narodov Povolzh'ya i Priural'ya v 1854-1881 gg. [The contribution of teachers of the Kazan Theological Academy to the study of the history, language and ethnography of the non-Russian peoples of the Volga region and the Urals in 1854-1881]. *Vestnik Vostochnoi ekonomiko-yuridicheskoi gumanitarnoi akademii* [Bulletin of the Eastern Economic, Legal and Humanitarian Academy], 2009, no. 6(44), pp. 84-91. (in Russian)
24. Khabibullin M.Z. Deyatelnost N. P. Ostroumova po izucheniyu narodov Srednego Povolzh'ya v kazanskii period (1866-1878 gg.) [N.P. Ostroumov's activity in the study of the peoples of the Middle Volga region in the Kazan period (1866-1878)]. *Istoriya Rossii i Tatarstana: itogi i perspektivy entsiklopedicheskikh issledovaniy* [The history of Russia and Tatarstan: results and prospects of encyclopedic research]. A collection of articles from the final scientific and practical conference

of researchers at the Institute of the Tatar Encyclopedia of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, June 25, 2014]. Vol. 6. Kazan, 2014, pp. 483-493. (in Russian)

25. Khabibullin M. Z. Narody Srednego Povolzh'ya v rakurse istoriko-konfessionalnykh issledovaniy Yakova Dmitrievicha Koblova [The Peoples of the Middle Volga Region in the Perspective of Historical and Confessional Research by Yakov Dmitrievich Koblov]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History], 2015, no. 4(36), pp. 113-118. <https://doi.org/10.17223/19988613/36/18> (in Russian)

26. Khidoyatov G.A. *Istoriya i ideologicheskaya borba* [History and ideological struggle]. Ed. I.M. Dzhabbarov. Tashkent, Ukituvchi Publ., 1986, 198 p. (in Russian)

27. Batunsky Mark Russian missionary literature on Islam. *Zeitschrift fur Religions und Geistesgeschichte*, 1987, vol. 39, no. 3, pp. 253-266.

28. Bennigsen A. *Chantal Lemerrier-Quellejey*. Central Asian Research Centre (London, England). Praeger, 1967, 272 p.

29. Geraci R. *Window on the East: National and Imperial Identities in Late Tsarist Russia*. Ithaca, N. Y., Cornell University Press, 2001, 389 p.

30. Werth P. W. *Subjects for Empire: Orthodox mission and imperial governance in the Volga-Kama region, 1825-1881*. USA, University of Michigan, 1997, 421 p.

Сведения об авторе

Хабибуллин Марс Забирович
кандидат исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник, центр
регионоведения и социокультурных
исследований
Институт татарской энциклопедии
и регионоведения им. М. Хасанова
Академии наук Республики Татарстан
Российская Федерация, 420015, г. Казань,
ул. Пушкина, 56
e-mail: kazanmars@rambler.ru

Information about the author

Khabibullin Mars Zabirovich
Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Leading Researcher, Center for
Regional Studies and Socio-Cultural Studies
M. Khasanov Institute of Tatar Encyclopedia
and Regional Studies of the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan
56, Pushkin st., Kazan, 420015,
Russian Federation
e-mail: kazanmars@rambler.ru